
Хочу отметить, что божественная судьба позволила мне общаться в течение многих лет с Валентином Валентиновичем Новожиловым. Общаясь со многими достойными людьми, которые встречались на моем жизненном пути, не могу назвать никого, кто мог бы сравниться по интеллекту с В.В. Новожиловым.

Я изложил только небольшую часть моих воспоминаний. Надеюсь, что в будущем смогу написать более подробные воспоминания, которые остаются всегда со мной.

05 апреля 2015г.

Памяти В.В. Новожилова

д.ф.-м.н. проф. Блехман И.И.
Институт проблем машиноведения РАН, НПК “Механобр-Техника”
8 (812) 3310254, *iliya.i.blekhman@gmail.com*

Мне выпало счастье общения с Валентином Валентиновичем еще в молодые годы. Меня представили ему мои незабвенные учителя А.И. Лурье и Г.Ю. Джанилидзе. После этого Валентин Валентинович принимал меня по первому звонку в своей знаменитой квартире вблизи Московского проспекта. Я не был исключением – этот выдающийся человек и ученый отличался редкой демократичностью и доступностью. Каждая встреча оставляла сильное впечатление. Ему было дано четкое понимание как научных фактов, так и обстоятельств жизни. Он судил о них просто, порою афористично и неотразимо. Этот дар проникновения в суть вещей позволял Валентину Валентиновичу вносить весомый вклад не только в сложные теоретические проблемы, но и решать трудные прикладные вопросы.

Я думаю, что такой дар представляет неразрывное целое с живым интересом Валентина Валентиновича к литературе и живописи. Он и сам мастерски писал рассказы, посвященные вопросам истории искусств и событиям жизни. Вспоминаю его интереснейшие заметки о Шекспире, а также об английских поэтах эпохи Елизаветы I, перевод сонетов Шекспира, юмористическое сочинение о его поездках из Петербурга в Москву. К сожалению, эти рукописи остаются раритетами.

Как-то при одном из моих посещений Валентина Валентиновича зашел разговор о великой науке механики и о счастливой судьбе ею заниматься. И тут Валентин Валентинович рассказал в полусутоливой форме, как он стал заниматься механикой.

Он поведал следующее.

«Вначале научного пути я работал в Физико-техническом институте, руководимом А.Ф. Иоффе, и занимался вопросами физики. И был там яркий, спортивный молодой человек, часто фрондирующий с руководством – Георгий Гамов. Он уехал за границу, и однажды появилось сенсационное сообщение – Гамов сделал выдающуюся работу, объяснил и описал туннельный эффект. Я посмотрел, как это сделано. Оказалось, что скорость частицы чисто мнимая, а кинетическая энергия отрицательна. Тогда я понял, что физика – не мое, и пошел работать на завод к известному конструктору турбин. Он дал мне первое задание: раздетализовать валявшийся во дворе зарубежный насос. Я долго мучился, но задачу выполнил. Но понял, что и это не по мне. И тогда я занялся механикой, о чем не жалею».

Я всегда буду благодарен Валентину Валентиновичу за неизменное доверие и поддержку: он неоднократно представлял мои статьи и рекомендуемые статьи моих сотрудников в «Доклады Академии наук».

По мистическому, но, несомненно, существующему «закону парных случаев» я сегодня

беседовал по некоторым научным вопросам с чл.-корр. РАН Л.А. Вайсбергом, который процитировал мне строчки поэта Давида Самойлова, как нельзя более подходящие к воспоминаниям об Валентине Валентиновиче. Этими проникновенными строчками и хотелось бы закончить мои краткие воспоминания.

Вот и всё. Смежили очи гении.
И когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса.

Тянем, тянем слово залежалое,
Говорим и вяло и темно.
Как нас чествуют и как нас жалуют!
Нету их. И всё разрешено.

(Давид Самойлов, 1966)

07 мая 2015г.